

Вострикова Влада Владиславовна

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКИ НАЧАЛА XX ВЕКА ОБ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается трактовка общества идеологами российского либерализма начала XX в. Особое внимание уделяется критике неолибералами органической теории общества как оправдывающей ограничение свободы личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7): в 3-х ч. Ч. II. С. 47-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ABOUT THE NOTION AND CONTENT OF ENCOURAGING NORMS**Viktoriya Vladimirovna Volkova**, Ph. D. in Law, Associate Professor*Department of State-Legal Disciplines
North-Caucasian Branch of Russian Academy of Justice in Krasnodar
www.truba.ru@mail.ru*

In the article the scientific discussion is considered caused by the fact that in the definition of the notion «encouraging norms» there are certain difficulties as neither in the legislation nor in juridical literature one can find a clear definition of the notion «encouragement». The author makes the conclusion that encouraging norms are behaviour rules aimed at useful activity stimulation which belong to different law branches and differ in the multiplicity of their creating subjects as well as in specific diversity.

Key words and phrases: encouraging norms; inter-branch legal institution; norms of constitutional, administrative, labour, criminal and other types of law.

УДК 9.93

В статье рассматривается трактовка общества идеологами российского либерализма начала XX в. Особое внимание уделяется критике неолибералами органической теории общества как оправдывающей ограничение свободы личности.

Ключевые слова и фразы: общество; органическая теория общества; механическая теория общества; материалистическая теория общества; психологическая теория общества; новый либерализм.

Влада Владиславовна Вострикова, к.и.н.*Кафедра истории экономики, политики и культуры
Всероссийский заочный финансово-экономический институт
vostr68@yandex.ru***ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКИ НАЧАЛА XX ВЕКА ОБ ОБЩЕСТВЕ[©]**

Смена вектора исторического развития России в последнее двадцатилетие актуализировала обращение отечественных ученых к теоретическому наследию либеральной общественной мысли начала XX в. Однако на фоне высокого исследовательского интереса малоизученной остается трактовка либеральными теоретиками проблемы общества.

Наиболее полное рассмотрение данная тематика получила в работе В. Н. Корнева, который изучил ее применительно к трудам либеральных юристов [4, с. 127-148]. В настоящей статье ставится задача рассмотрения представлений об обществе теоретиков нового российского либерализма, непосредственно разработавших концепцию переустройства России в начале XX в. Обозначенная в таком ракурсе проблема имеет не только научно-теоретический интерес, но и получает практическое преломление, ибо позволяет переосмыслить либеральную концепцию правового государства и гражданского общества.

Наибольшее внимание проблеме общества уделяли Б. А. Кистяковский, Н. М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич, Е. Н. Трубецкой. Определяя общество как научную категорию, либералы начала XX в. видели в нем, прежде всего, совокупность индивидов. «Нельзя быть в обществе с самим собой», - писал, в частности, Г. Ф. Шершеневич [7, с. 97]. Однако, уточнял либерал, «при всей бесспорности рассматриваемого момента в понятии об обществе, очевидна и вся его недостаточность для определения», ибо «толпа на улице, заполняющая ее в оживленные торговые часы, никогда и никем не будет признана за общество» [Там же].

Для признания совокупности индивидов обществом необходим общий интерес, причем, наряду с этим, должно присутствовать осознание индивидами невозможности его реализации усилиями отдельных лиц. «Отсюда, - писал Г. Ф. Шершеневич, - обнаруживается новый существенный момент в понятии об обществе, - это сотрудничество», причем оно не может быть ни случайным, ни временным; а должно быть длящимся, а, значит, обусловленным постоянным интересом [Там же, с. 99].

Помимо того, отмечал Г. Ф. Шершеневич, «сотрудничество немислимо без того, чтобы действия отдельных членов совокупности не были между собою согласованы по каким-нибудь правилам», т.е. «где есть общество, непременно есть и некоторая организация» [Там же, с. 100]. Таким образом, в интерпретации либерала, «понятие об обществе предполагает следующие моменты: а) совокупность индивидов, б) общий интерес, в) сотрудничество, г) организацию» [Там же].

В понимании П. Б. Струве, «общество как социологическое понятие означает междулические отношения всех родов и видов. Общество не есть какое-нибудь «существо». Общество есть система отношений или некая среда. Первичными и естественными «существами» или единицами в этой системе отношений являются человеческие личности, живые люди и только они. Общество складывается из общения или соприкосновения, физического, душевного и духовного, этих живых людей. Поэтому правильно было бы говорить не об обществе, а об общении» [5, с. 48].

Сходную трактовку общества предлагал Б. А. Кистяковский. «Общество как таковое - это совокупность людей вне правил и норм, связанных, однако, посредством социально-психического процесса в единство», - писал он, полемизируя одновременно с двумя немецкими учеными - Г. Зиммелем и Р. Штаммлером [2, с. 56]. Российский либерал указывал, что, характеризуя общество как взаимодействие людей, невозможно, подобно Г. Зиммелю, «абстрагироваться от самих людей...», ибо они составляют существенный признак общества» [Там же]. В отличие же от Р. Штаммлера, Б. А. Кистяковский утверждал, что «связывающие внешне нормы» не являются существенным признаком общества. «Правила и нормы, - писал российский либерал, - лишь более поздняя, откристаллизовавшаяся форма этого процесса (взаимодействия людей - В. В.), они - лишь его созревший плод. Но спелый плод, однако, не есть само дерево, хотя из его семени и может вырасти целое дерево. Лишь метафорически внешнее ограничение может послужить обозначением всего комплекса общественных явлений» [Там же, с. 59].

Из всех теорий общества наибольшее внимание российские либеральные идеологи уделяли трактовке общества как организма, оценивая ее критически и акцентируя внимание на различиях между обществом и организмом.

Во-первых, отмечалась такая особенность общества как дискретность. «Все части животного организма непосредственно, физически связаны между собой и образуют одно конкретное целое, - писал Е. Н. Трубецкой, - тогда как... единицы, составляющие общество, «дискретны», т.е. свободны от этой физической связи, не находятся в непосредственном соприкосновении, но рассеяны в пространстве, на более или менее далеком расстоянии друг от друга» [6, с. 204]. Неолибералы констатировали особый характер связи между частями общества - связь духовную, психическую, не отличающуюся безусловной необходимостью и допускающую отделение составляющих общество элементов с целью самостоятельного существования либо вхождения в состав другого общественного объединения [Там же, с. 205]. «Индивид способен выделиться из общества физически, не переставая сознавать себя членом этого общества, - писал Г. Ф. Шершеневич. - Если индивид может жить вне своего общества, выходить и возвращаться, совершенно отделяться и прирастать к другому обществу, то клетки, отделенные от своего организма, теряют жизнеспособность» [7, с. 115]. Личность, указывал Е. Н. Трубецкой, может быть одновременно членом нескольких социальных союзов, даже враждующих между собой.

Во-вторых, либералы усматривали сущностное различие между обществом и биологическим организмом в плане разделения функций между частями одного и другого. В социальном организме, отмечал Е. Н. Трубецкой, дифференциация функций не может быть доведена до той степени, как в организме животном. И если применительно к последнему это служит показателем его совершенства, то в отношении общественного организма дело обстоит как раз наоборот. «Общество, где умственное развитие сосредоточено только в одном классе, - указывал либерал, - стоит очень низко на лестнице исторического развития сравнительно с обществом, где умственная жизнь развита во всех его слоях» [6, с. 206].

А. Н. М. Коркунов отмечал, что при достижении в обществе процессом дифференциации «известной предельной стадии, начинается развитие в обратном направлении», приводя в качестве примера введение в Новое время в западных странах всеобщей воинской обязанности взамен постоянной армии. Всеобщая воинская повинность, писал либерал, «ослабляет обособленность армии и представляет... возврат к тому времени, когда войском была не часть народа, а весь народ в целом» [3, с. 247].

И, наконец, принципиально важным отличием общества от живого организма для либералов было то, что в последнем отдельный член полностью подчинен целому, служит благосостоянию организма, не представляя собой самостоятельной ценности, тогда как в обществе «конечной целью является отдельное лицо: ...общество существует для своих членов, а не они для него» [6, с. 206].

Таким образом, либеральная критика органической трактовки общества утверждала принцип свободы и самостоятельности личности, недопустимости нивелирования ее интересов ради интересов общества.

Одной из самых сложных научных проблем либералы считали проблему генезиса общества. «Нарождение общественности покрыто глубоким мраком, - писал, в частности, Г. Ф. Шершеневич - мы не можем с точностью определить ни момента, ни формы первой общественности» [7, с. 149]. Формулируя свою позицию по вопросу о генезисе общества, идеологи либерализма подвергли критическому осмыслению наиболее значимые теории подобного рода: механическую, материалистическую и психологическую.

Согласно первой, указывал Г. Ф. Шершеневич, общество представляется искусственным произведением сознательной воли людей, согласившихся объединиться ради лучшего обеспечения свободы и порядка [Там же, с. 107]. Отвергая договорную теорию происхождения общества, либералы подчеркивали ее большое историческое значение как первой попытки «действительно научного объяснения общественных явлений», переключившей внимание исследователей на поиск внутренних механизмов развития общества [3, с. 233-234]. «Человек не захотел мириться с общественным укладом, который он нашел при своем рождении, случайном по времени и месту, и поставил себе задачу создать его так, как ему подсказывали интересы и разум», - писал Г. Ф. Шершеневич [7, с. 111].

Одновременно либеральные теоретики отмечали, что механическую теорию происхождения общества рано сдавать в архив научной мысли, поскольку она возрождается в модифицированном виде в учении А. Фулье и анархистов. Последователем данной теории среди отечественных неолибералов был Н. И. Кареев. Согласно его воззрениям, общество приобретает договорный характер в процессе длительного развития, первоначально возникая независимо от человеческой воли [3, с. 235].

Такая интерпретация договорной теории служила обоснованием закономерности трансформации общества сообразно социальным идеалам, утверждая личность как творца идеалов и созидателя на их основе новых общественных форм. Большинство либералов, не отрицая важной роли идей в общественном развитии, полагали, что новая версия договорной теории необоснованно принижает значение объективных факторов в истории, тогда как «в действительности такие объективные факторы, как влияние природы, неурожаев, голодовок, случайных открытий продолжают действовать и теперь с не меньшей силой, как и прежде, нередко чисто технические изобретения, не имеющие никакого отношения к общественным идеалам людей, как, например, изобретение пороха и паровой машины, оказывают на общественный строй более глубокое влияние, чем любая социальная теория» [Там же, с. 237].

Помимо того, по мнению нелибералов, механическая теория во всех ее модификациях была антиисторична, ибо не усматривала преемственности в развитии общества, утверждая, что последнее «как механически скрепленное здание, может быть разрушено до основания, разобрано на части и затем вновь построено в любом стиле» [6, с. 202]. А между тем, указывая, в частности, Е. Н. Трубецкой, исторические исследования неопровержимо доказали, что общественный строй представляет собой не продукт свободного творчества человеческого разума, а результат органичного развития человечества, подчиняющегося объективным законам, которые человеческая воля не в силах уничтожить или изменить. «Культурная работа каждого нового поколения составляет необходимое продолжение культурной работы предшествующих поколений. Между отдельными поколениями существует теснейшая связь исторического преемства», - писал либерал [Там же].

Подчеркнуть преемственность в общественном развитии, по убеждению нелибералов, пыталась органическая теория, в чем они видели ее несомненную заслугу. При этом либералы уточняли, что данная теория вовсе не исключает социального творчества, а только требует учета закона преемственности. Органическая теория показывает, что пренебрежение к внутренним силам общества может послужить причиной провала преобразований, ибо возможна мобилизация общественных сил для противодействия произвольным экспериментам.

Гипертрофированной формой органического представления об обществе либералы считали биологическую теорию. Особенность последней состояла в том, что применимость к обществу биологических законов обосновывалась не уподоблением общества организму, а рассмотрением общества в качестве составляющей природной среды, в условиях которой индивиды борются за существование. В данном случае, отмечал Г. Ф. Шершеневич, имело место перенесение на социальную жизнь идей Ч. Дарвина. Однако данное обстоятельство, по мнению либерала, не заключало бы в себе опасности, если бы дарвинизм не стали использовать в политических целях: в качестве оправдания социального неравенства (привилегий аристократии, экономических преимуществ буржуазии), а также милитаристских устремлений государств. Такой подход Г. Ф. Шершеневич считал неверным, ибо, по его убеждению, организация индивидов в общество имеет целью устранение соперничества, налаживание между ними отношений сотрудничества.

Проявление же борьбы за существование на международной арене и внутри отдельных обществ либерал рассматривал как следствие «недоорганизованности» общественных отношений. Биологические законы борьбы действуют в обществе не потому, что неотвратимы, заключал либерал, а потому, что не отвращены [7, с. 120].

В тесной связи с биологической теорией, с точки зрения либеральных идеологов, состояла материалистическая трактовка общества как объединения, созданного индивидами с целью удовлетворения материальных потребностей. Этот взгляд был признан мыслителями односторонним и чрезвычайно упрощающим действительность, поскольку согласно ему, пояснял Г. Ф. Шершеневич, «общественное сотрудничество, созданное некогда для лучшего обеспечения материальных интересов, продолжает носить тот же элементарный характер, несмотря на все усложнение как индивидуальной психики, так и общественного взаимодействия» [Там же, с. 121].

Односторонностью, по мнению большинства либеральных мыслителей, характеризовалось и психологическое представление об обществе, считающее последнее порождением коллективной психологии. Генезис общества, указывал Г. Ф. Шершеневич, сводится здесь к «сознанию рода..., личному импульсу, подражанию и разумному выбору» [Там же, с. 127]. Вместе с тем, либеральные теоретики отмечали, что «психологическое представление справедливо заставило обратить внимание на ту сторону общественности, которая до сих пор оставалась в тени», например, на вопрос о сущности и источнике силы государственной власти [Там же, с. 128].

Психологическому фактору в объяснении генезиса общества придавал большое значение Н. М. Коркунов. «Органическое воззрение на общество, как не объясняющее всех особенностей явлений общественности, должно быть заменено психическим, признающим в идеалах отличительный фактор общественных агрегатов и ставящим явления общественности, наряду с явлениями неорганического и органического мира, как третью самостоятельную группу явлений мира неорганического», - настаивал он [3, с. 279].

Подавляющее большинство либеральных мыслителей в отношении проблемы генезиса общества были сторонниками многофакторного подхода. Общество как сотрудничество, указывал Г. Ф. Шершеневич, предполагает наличие некоторых условий экономического и психологического характера. Пока человек добывает средства к существованию путем собирательства, соединение своих сил с чужими имеет для него чисто утилитарный смысл.

По своему духовному складу он не в состоянии оценить значение общества как самоцели, потому что для этого люди должны «перерасти» стадию восприятия общества лишь как средства к обеспечению личного самосохранения. По убеждению Г. Ф. Шершеневича, «первая потребность в сотрудничестве обнаружилась тогда, когда человек, изобретая орудия, понял значение взаимной помощи при охоте на больших животных» [7, с. 149]. Таким образом, по Г. Ф. Шершеневичу, первичные общественные союзы основывались на хозяйственном сотрудничестве, а глубинной причиной их образования была борьба за существование.

Среди существовавших исторических типов общества либералы особое значение придавали государству, возникающему на определенной стадии общественного развития. По их мнению, государство являлось «видом родового понятия» «общество», «сгущенным слоем внутри организованного общества», своеобразным инструментом, посредством которого общество актуализирует себя [1, с. 273]. Таким образом, либеральные идеологи, следуя традициям государственной школы, четко разделяли общество и государство, чем создавались теоретические предпосылки к исследованию гражданского общества.

Таким образом, российскими либеральными теоретиками начала XX в. на основе критического осмысления различных концепций общества была разработана трактовка общества как социологической категории, представлен многофакторный подход к пониманию генезиса общества.

Список литературы

1. Гессен С. И. Правовое государство и социализм // Гессен С. И. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. 959 с.
2. Кистяковский Б. А. Общество и индивид: методологическое исследование. М.: Дом интеллект. книги, 2002. 154 с.
3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 428 с.
4. Корнев В. Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX - начала XX века. М.: Юрлитинформ, 2005. 337 с.
5. Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности // Струве П. Б. Избранные труды. М., 2010. 559 с.
6. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб.: Лань, 1999. 224 с.
7. Шершеневич Г. Ф. Философия права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910. Вып. 1. Т. 1. Часть теоретическая. Общая теория права. 320 с.

LIBERAL THEORETICIANS OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY ABOUT SOCIETY

Vlada Vladislavovna Vostrikova, Ph. D. in History

Department of History of Economics, Politics and Culture
All-Russian Extramural Financial-Economic Institute
vostr68@yandex.ru

The article tackles society interpretation by Russian liberalism ideologists at the beginning of the XXth century. Special attention is paid to neo-liberals' critique of organic society theory as justifying personal freedom limitation.

Key words and phrases: society; organic society theory; mechanic society theory; materialistic society theory; psychological society theory; new liberalism.

УДК 9.93

В статье рассматривается теория заимствования, сформулированная идеологами российского либерализма в начале XX в. Проанализировав взгляды М. М. Ковалевского, П. Н. Милюкова, В. И. Герье, Н. И. Кареева, автор приходит к выводу о наличии у либералов достаточно высокой культуры заимствования, что позволяет отвергнуть обвинения их в нетворческом подражании Западу при разработке модели переустройства России.

Ключевые слова и фразы: новый либерализм; концепция заимствования иностранного опыта; подражание и приспособление.

Влада Владиславовна Вострикова, к.и.н.

Кафедра истории экономики, политики и культуры
Всероссийский заочный финансово-экономический институт
vostr68@yandex.ru

ТЕОРИЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]

Системная трансформация Российского государства на рубеже XX-XXI веков актуализировала проблему заимствования опыта передовых западных стран. Как известно, дилемма «поиск своего особого пути развития - заимствование опыта Запада» не раз возникала в переломные моменты российской истории, приводя к поляризации общества.